

НЕФТЯНКА

Дайджест сайта neftianka.ru за Июнь 2015

Оглавление

Газотранспортные грабли	1
Добыча нефти продолжает расти.....	4
Торопиться не будем	4
Железнодорожный магнат ...	6
ОПЕК продлил нефтяную войну	7
Добывали и добыли	9
Четвёртые сутки горит нефтебаза.....	10
Запасы нефти подошли к пику	11
Смерть ископаемого мира.	11
Краткая история нефтегазоразведки в Восточной Африке	13
«Башнефть» готовится перерабатывать нефтешламы.....	18
Китай настаивает на новой схеме поставок российской нефти.....	19
«Славнефть» меняет президента компании	21
Что сказал Сечин	22
Миноритарии против «Роснефти».....	23

Газотранспортные грабли

01.06.2015

© ИТАР-ТАСС/Алексей Филиппов

«Газпром» снова убеждает Европу в том, что, кроме «Газпрома», у нее никого нет. Газ может быть только российским, а трубопроводные проекты без участия России — это нечто из области фантастики. Тем не менее, сам «Газпром» упорно строит свой «сказочный» газопровод в Турцию — без контрактов, без разрешений, без необходимой поддержки. То есть без всего того, что было у закрытого «Южного потока».

Главный газовик России, Председатель Правления «Газпрома» Алексей Миллер в очередной раз **предупредил Европу**, что альтернативы российскому газу у нее нет. Что европейские потребители сидели, сидят и будут сидеть на «голубом топливе» из одной холодной северной страны — отнюдь не Норвегии, — потребляя его все больше и больше. Что собственная добыча будет падать, а количество поставщиков, желающих отдать свой газ, в

Оглавление

Пятьдесят лет Самотлору.....	24
Листая старые журналы	25
MIOGE 2015/12-й российский нефтегазовый конгресс	26
Минэнерго требует от малых компаний углублять переработку.....	27
Арктика может подождать?	27
Аргентина решила конфисковать имущество пяти нефтяных компаний	29
Чума на оба ваших дома	29
Листая старые журналы. Продолжение.....	31

том числе в сжиженном состоянии, увеличиваться не будет. Что газотранспортные маршруты, планируемые Европой — это некие абстрактные, высокочрезмерные проекты, толком не обеспеченные ни газом, ни финансированием, с высоким риском срыва сроков строительства. Ну нет альтернативы «Газпрому» у Европы и все тут. «Большое спасибо за внимание».

Выступление кажется убедительным, взвешенным и хорошо структурированным. Но дьявол, как известно, кроется в деталях. Тезис о падающей добыче в Европе не нов и абсолютно правдив. Европа не в состоянии полностью обеспечить себя газом, поэтому вынуждена закупать его у России, Алжира и других стран. Западные компании активно разрабатывают углеводороды Северного моря, но более-менее доступные месторождения заканчиваются, приходится идти и дальше, и глубже, а это требует инновационных решений и серьезных финансовых затрат. Но оно того стоит, причем развитие нефтегазодобывающих технологий позволит добывать нефть и газ на арктическом шельфе, где этого топлива очень много. Еще одно направление — энергоэффективность. Небольшой факт: один из крупнейших потребителей «Газпрома» — Германия — за последние пять лет закупает примерно одно и то же количество газа. Та же динамика у Италии и Франции. Нарастают покупки газа Турция, но это развивающаяся страна, ее растущая экономика требует энергии. А в целом, по прогнозам ряда аналитических и нефтегазовых компаний — той же ВР — потребление газа в Европе будет расти крайне невысокими темпами. И не в последнюю очередь из-за возобновляемых источников энергии, которые растут как грибы после дождя. Ветряные станции, солнечные батареи давно способны на равных конкурировать с традиционными видами топлива, без каких-либо субсидий.

Ну ладно. Зеленая энергетика — миф, бережливые европейцы существуют только в анекдотах. Но вот газотранспортные проекты — они тоже миф? Хорошо, у Estring нет ни инвесторов, ни графика строительства, сегодня это «бумажный интерконнектор». У «Южного потока» были и инвесторы, и график, и ресурсная база. И где он? Ах, его Европа загубила... Почему тогда Трансадриатический газопровод (ТАР) успешно строится? Да, с некоторым движением по срокам, из-за переноса запуска второй очереди месторождения Шах-Дениз, но строится же! А сколько раз «Газпром» переносил освоение, скажем, Приразломного месторождения? Ладно, его в конце концов запустили, но как поживает мистер Штокман? Что там со сроками по СПГ-проектам на Балтике и Во-

Мнения

Дмитрий Александров,
директор по инвестициям ИК
«УНИВЕР Капитал»9, 10

Александр Корнилов,
старший аналитик Альфа-
банка28

Константин Симонов,
основатель Фонда
национальной
энергетической
безопасности9, 10

Персоналии

Никола Груевский,
премьер-министр
Македонии3

Райнер Зеле,
глава австрийской
нефтегазовой компании
OMV, бывший руководитель
Wintershall2

Танер Йылдыз, Министр
энергетики и природных
ресурсов Турции3

**Миллер Алексей
Борисович,**
председатель правления и
заместитель председателя
совета директоров ОАО
«Газпром»1, 3, 7

**Кирилл Валентинович
Молодцов,**
заместитель министра
энергетики РФ27

**Новак Александр
Валентинович,**
министр энергетики
Российской
Федерации4, 9, 20, 30

стоке России? Наконец, что у нас со сроками строительства «Турецкого потока», который, как сказал Алексей Миллер, уже вовсю строится? Ну да, сроки-то есть — декабрь 2016 года. Правда, так считают в «Газпроме». А вот в Турции считают, что проект может быть реализован после 2017 года — это слова посла Турции в Москве Умита Ярдыма. Он не преминул добавить, что «в настоящее время между Россией и Турцией нет подписанного обязывающего договора относительно этого проекта».

Идем дальше — «Газпром» до сих пор не получил ни разрешения на строительства, ни лицензии органа по регулированию энергетического рынка Турции (EPDK). Без этой лицензии невозможно продавать и транспортировать газ в Турции. До сих пор не слышно о подписании соглашения по скидке на газ для турецкой стороны. Так-то договорились, конечно, но бумаги нет. А нет бумаги — нет скидки. И на десерт — сама Турция ничего строить не будет. Ни километра трубопровода. Министр энергетики и природных ресурсов страны Танер Йылдыз предпочитает, чтобы все риски взял на себя «Газпром». Ну а по итогам строительства Россия и Турция создадут совместную компанию для хранения газа в провинции Эдирне, где газопровод будет выходить на сушу.

Ладно, проект ведь нужен Европе, возразят многие. Ведь в апреле текущего года четыре европейских страны выразили поддержку поставкам российского газа через Турцию. Министры иностранных дел Греции, Сербии, Македонии, Венгрии, а также министр по делам ЕС Турции действительно подписали декларацию, которую можно распространить на «Турецкий поток». Да сам «Газпром экспорт» счел это событие столь важным для проекта, что **повесил новость на своем сайте**. Но за месяц ситуация чуть изменилась. Руководители Сербии заявили, что «Турецкий поток» им невыгоден, что лучше уж ТАР, да и вообще, Сербия всерьез не обсуждала свое участие в проекте «Газпрома». А премьер-министр Македонии Никола Груевский заявил, что согласна участвовать в проекте, если он будет согласован с Европейским союзом — тем самым, что «зарубил» «Южный поток». Греция всеми руками за «Турецкий поток», но денег на строительство у нее нет. Страна находится в преддефолтном состоянии, не способна выплачивать свои долги, и любой проект на ее территории может в любой момент превратиться в ничто. А Италия несколько недель назад тихо-мирно выдала финальное разрешение на строительство ТАР. Тем не менее, «Газпром» продолжает мужественно строить газопровод в никуда. Несмотря на свой принцип реализовывать свои проекты только

Персоналии

Путин Владимир Владимирович,
президент Российской Федерации.....10, 26, 30, 31

Сечин Игорь Иванович,
президент государственной нефтяной компании «Роснефть»22, 23, 27, 28

Хан Герман Борисович,
бывший исполнительный директор ТНК-ВР, Глава инвестиционной компании L1 Energy21

Ходорковский Михаил Борисович,
бывший совладелец и глава нефтяной компании «ЮКОС»25

Владимир Иванович Якунин,
президент ОАО Российские железные дороги6, 7

Умит Ярдым,
посол Турции в Москве3

тогда, когда подписаны все необходимые соглашения и контракты.

Михаил Воронов

Добыча нефти продолжает расти

03.06.2015

По оперативным данным ЦДУ ТЭК Минэнерго России, в мае 2015 года добыча нефти с газовым конденсатом увеличилась на 1,7% до 45,3 млн тонн. Всего с начала года в России добыто 220,0 млн тонн нефти (+1,1%). Пока фактические данные заметно превосходят прогноз Минэкономразвития РФ, ожидающего рост добычи нефти по итогам 2015 года на уровне 0,3%.

Налоговый манёвр способствует переориентации потоков нефти в сторону экспорта. В мае 2015 года экспорт нефти вырос на 5,0% до 20,1 млн тонн, за 5 месяцев — на 5,8% до 99,8 млн тонн. Поставка нефтяного сырья на НПЗ в мае 2015 года уменьшилась на 1,2% до 24,0 млн тонн, по итогам 5 месяцев 2015 года — на 0,3% до 116,7 млн тонн.

Торопиться не будем

04.06.2015

29 мая на лентах информационных агентств со ссылкой на Министра энергетики Александра Новака появилась информация о том, что правительство РФ в ближайшее время рассмотрит вопрос о целесообразности отсрочки перехода на евро-5. По словам министра, **не все компании** успевают модернизировать НПЗ, без чего невозможно перейти на производство Евро-5 класса.

И это удивительно, потому что последние сроки перехо-

Компании

ОАО «Газпром» ..1, 2, 3, 7, 21, 28	
Газпромнефть.....28	
Нафтогаз Украины.....30	
ОАО НК «Роснефть» 5, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 27, 28, 29	
ОАО АК «Транснефть».....6, 7, 19, 20	
Юганскнефтегаз.....25	
British Petroleum....2, 8, 11, 14, 23	
Chevron.....14	
CNPC.....19, 20	
ExxonMobil8, 28	
Royal Dutch Shell ..8, 14, 16, 17	
Total14	
ОАО «НК „ЮКОС“»25, 31	

да на «Евро-5» были согласованы четырехсторонним соглашением со всеми существовавшими на тот момент российскими нефтяными компаниями еще 7 сентября 2011 года. Включая и те, которые дожили до наших дней. Никто нефтяников тогда за язык не тянул. Модернизация НПЗ не в один день решается и не за неделю осуществляется. Дело серьезное. Казалось бы, должны были просчитать сроки и заложить все возможные риски. Большинство так и сделало, но есть, оказывается «не все компании», которые благополучно сроки сорвали. То есть, в момент подписания четырехстороннего соглашения заблуждались. Добросовестно ли, нет ли — вопрос отдельный.

Кто прячется за эвфемизмами «не все», «некоторые» и «ряд компаний»? Мы не будем говорить, кто, хотя это был слоненок. Пусть за нас скажут «Ведомости»: «Почти у всех компаний проблем нет — на удивление все хорошо по срокам, утверждают собеседники «Ведомостей». Но не успевает выполнить план модернизации «Роснефть», она и попросила продлить сроки обращения «Евро-4», говорят чиновники. «Такая идея обсуждается», — подтверждает представитель «Роснефти» Михаил Леонтьев» (№ 3818 от 23.04.2015).

Ситуация интересна еще и тем, что для того, чтобы выполнить очередную хотелку «Роснефти» надо договориться не только с правительством. Договориться с правительством — эка невидаль для Игоря Ивановича — особенно, если попугать дефицитом. Но с 2016 года в Таможенном союзе вступает в силу запрет на оборот топлива ниже «Евро-5». То есть договариваться надо еще и с упрямым белорусским батшкой, которому, похоже, надоело быть «последним диктатором Европы», и казахским Елбасы. Россия, конечно, об отсрочке договорится. Но чем, какими скидками и уступками заплатит за эту договоренность?

Антон Пантелеев

Проекты

Баженовская свита10

Нефтепровод Восточная
Сибирь – Тихий Океан ..7, 19,
20

Комсомольский НПЗ19

Самотлорское
месторождение24

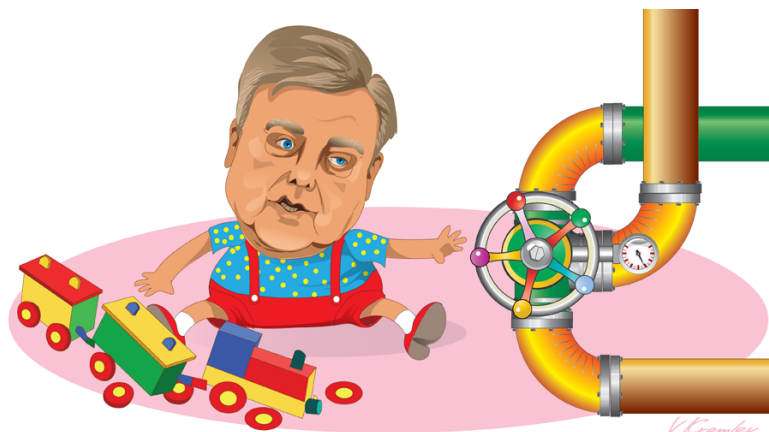
Турецкий поток.....3

Южный поток.....1, 2, 3

ТАР2, 3

Железнодорожный магнат

08.06.2015

С оригинальной идеей создать единый орган по координации развития всех видов транспорта (включая сюда и трубопроводный), выступил на Сочинском железнодорожном форуме глава РЖД Владимир Якунин.

«У нас в стране трубопроводный транспорт относится к компетенции другого министерства. Я считаю, что мы должны добиться того, чтобы развитие транспортной инфраструктуры было скоординированным. Потому что это делается с использованием государственных средств, в интересах нашего общества и государства», сказал главный по чугунке (цит. по ИНТЕРФАКС-АНИ). В переводе на русский это означает примерно следующее: переподчините Транснефть Минтрансу, а дальше мы её тихонечко подомнем под себя.

А причина одна. Деньги. «Может быть, одной отрасли что-то покажется менее эффективным, но с точки зрения синергии для всей экономики в целом, именно так и нужно делать. Не гнаться за высокими показателями доходности для одной конкретной отрасли, а считать доходность по экономике в целом», — сказал Владимир Иванович. С точки зрения административного волапыка фраза построена идеально — понять с первого раза кто на ком стоял невозможно. То ли Транснефть должна смириться с потерями и подкормить «железку», то ли Якунин готов взять нефтяников на буксир. Но мы то знаем, что не от хорошей жизни РЖД отменяет электрички на Вологодчине. У дороги очевидные проблемы с рентабельностью. Вот и посматривают по сторонам —

где бы поживиться.

Реакция Транснефти на эту атаку не заставила себя ждать. «Вслед за руководителем одной крупной нефтяной компании руководитель РЖД стал говорить о «синергетическом эффекте», — сказал пресс-секретарь компании Игорь Демин, — что касается наших доходов, мы полагаем, что о них мы позаботимся сами, как и делали все последние годы, тем более, что на свои проекты мы не получаем средства из госбюджета».

У Транснефти большой опыт пикировок с руководством РЖД. Так, только строительством ВСТО Транснефть лишила РЖД железнодорожных перевозок нефти в Китай на 8-10 миллионов тонн в год. И уже тогда, в 2006 году наш Railroad Tycoon высказывал ту же мысль, что и сейчас: «Нас интересует только один вопрос: каким образом правительство РФ планирует обеспечить координацию взаимодействия двух видов транспорта: железнодорожного и трубопроводного?» (цит. по Независимая газета от 28.02.2006). Как видим, за прошедшие годы риторика Якунина ничуть не изменилась.

Впрочем, у Транснефти хорошие оборонительные позиции и не в последнюю очередь потому, что в логике Якунина газопроводы тоже транспорт. Вряд ли эта идея понравится господину Миллеру, в чьей империи транспортная составляющая достаточно велика. Только за транспортировку газа сторонних предприятий «Газпром» в 2013 году получил 172,8 миллиардов рублей.

Антон Пантелеев

ОПЕК продлил нефтяную войну

08.06.2015

ОПЕК продолжает вести войну с американским сланцем — организация сохранила уровень добычи в 30 млн баррелей нефти в сутки. Однако главный враг не только не понес крупных потерь, а, напротив, существенно укрепил позиции на нефтяном рынке. Зато потери понесли некоторые члены ОПЕК и мировые нефтегазовые компании — падение цен сильно ударило по их финансовому благополучию.

В пятницу в Вене прошло заседание представителей организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК). Чуда не произошло: на следующие шесть месяцев верхняя планка добычи в 30 млн баррелей в сутки остается неизменной. Решение

ОПЕК никого не удивило: большинство аналитиков и участников нефтяного рынка ждали именно такого развития событий. В тот день цена на нефть марки Brent ощутимо выросла — до \$63,31 за баррель (+ \$1,28 к предыдущему дню), что, впрочем, на \$5,16 меньше максимума этого года; нефть марки WTI выросла до \$59,13 за баррель (+\$1,13).

Генеральный секретарь ОПЕК Абдалла Салем аль-Бадри © Архив ЕРА/BAS BOGAERTS

Стратегия ОПЕК — утопить мир в нефти и тем самым увеличить долю на рынке — четко обозначила выигравших и проигравших от углеводородного демпинга. Разумеется, выиграли страны-импортеры, прежде всего Китай, которые получают нефть по комфортным ценам. Выиграли те, кто в больших объемах закупает сжиженный природный газ, та же Япония: многие контракты на СПГ имеют нефтяную привязку, так что Азия сегодня закупает сжиженный газ сильно дешевле, чем, скажем, год назад.

Выиграли и ключевые члены ОПЕК, такие как Саудовская Аравия и Ирак. Саудиты неоднократно заявляли, что благодаря стратегии перенасыщения им удалось увеличить свою долю на рынке. Ирак наращивает добычу: по прогнозам аналитиков, ежедневные поставки в 3,1 млн баррелей к концу года могут возрасти до 3,3 млн баррелей. Явный оптимизм демонстрирует Иран — государство планирует после снятия санкций нарастить добычу до 4 млн баррелей в сутки при текущей в 2,8 млн баррелей, тем самым начав борьбу за свою долю нефтяного пирога.

Однако план ОПЕК не сработал против главной цели — сланцевой добычи в США. «Стратегия так и не поставила на колени фрэкерсов (тех, кто ведет добычу при помощи гидроразрыва пласта) и дорого обошлась организации», — сообщил Bloomberg Джованни Станово из UBS. Америка от действий «опековцев» только выиграла. Несмотря на продолжающееся падение действующих нефтяных буровых (642 на прошлой неделе, на 4 меньше, чем на позапрошлой), добыча нефти в Штатах вновь на пиковом уровне — в среднем 9,586 млн баррелей в день. При этом существенно возросло количество пробуренных, но недостроенных скважин, которые, если возникнет нужда, через пару недель могут быть введены в строй. Американские сланцевые компании серьезно сократили затраты на бурение, что позволяет безубыточно добывать нефть при цене в \$50-\$60 за баррель. В перспективе, по прогнозам аналитиков, Сланцевые Штаты Америки могут поделить нефтяной рынок с нефтепроизводителями Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки.

Зато от резкого падения цен на нефть пострадали «младшие» члены ОПЕК, те же Ангола и Венесуэла. Среди пострадавших, пусть и не критично, находится Россия: несмотря на рекордную добычу в 10,708 млн баррелей в сутки, дефицит бюджета за январь-апрель 2015 года уже приблизился к триллиону рублей.

И, несомненно, пострадали крупные нефтегазовые компании — мировые гиганты, такие как BP, ExxonMobil и Shell. Одна из главных причин такого провала — серьезная недооценка гибкости сланцевых компаний. «Они сокращают издержки и получают ту же прибыль при цене в \$60-70 за баррель, какую мы получаем при цене в \$80-\$90», — сказал генеральный исполнительный директор ConocoPhillips Райан Ланс. В результате масштабные проекты — глубокое бурение, разработка битумных песков — становятся для компаний не источником прибыли, а обузой, еще одной — и немаленькой! — статьей расходов. К тому же эти проекты нельзя выключить по щелчку, в отличие от сланцевых скважин. Поэтому для крупных компаний предел — это \$75 за баррель, но никак не \$60. «За последние годы в погоне за ростом многие компании не создали резерва, который помог бы справиться с низкими ценами на нефть», — считает аналитик Citigroup Алистер Сайм. Нефтяным Гулливерам пора бороться за выживание среди сланцевых лилипутов. Иначе они могут поменяться ролями.

Михаил Воронов

Добывали и добыли

08.06.2015

«В мае Россия вышла на первое место в мире по объемам добычи нефти, обогнав Саудовскую Аравию» — такими оптимистичными заголовками пестрели СМИ в последние дни. «Нефтянка» разбирается, чего ждать в дальнейшем и можно ли говорить о долгосрочном позитивном тренде.

Согласно сводке ГП «ЦДУ ТЭК», в прошлом месяце в России было произведено 45,288 млн тонн нефти, что на 1,6% больше объемов в мае 2014 года. Среднесуточная добыча достигла 10,708 млн баррелей. Министр энергетики Александр Новак сообщил, что в долгосрочной перспективе Россия намерена поддерживать текущий уровень добычи нефти в 10,5 миллиона баррелей в сутки.

© EPA/SHERWIN

При этом статистика последние лет демонстрирует общее падение темпов роста добычи. В 2014 году она выросла на 0,6%, тогда как годом ранее — на 1,0%, сырьевая база в 2014 году пополнилась на 530,0 млн тонн, в 2013 и 2012 годах на 635,0 тыс. тонн и 742,7 млн тонн соответственно.

«Я бы не стал говорить о том, что 1,6% — это какие-то выдающиеся показатели, — говорит директор Фонда национальной энергетической безопасности Константин Симонов. — Неясно, что будет по итогам года. Сейчас очень много говорят о том, что мы обогнали Саудовскую Аравию (ближайший конкурент добывал в мае в среднем 10,25 млн баррелей в сутки — «Нефтянка»). Но это никого не должно вводить в заблуждение — Саудовская Аравия может без всяких проблем при желании нарастить добычу на 15-30%, а мы добываем ровно столько, сколько можем». Получается, что у саудитов есть профицит мощностей, а Россия работает на пределе. При этом с газом ситуация другая — при желании добыча легко может быть увеличена на 180 млрд кубов в год.

«Ничего особенного в текущем росте нет, — подтверждает директор по инвестициям инвестиционной компании «УНИВЕР капитал» Дмитрий Александров. — Если посмотреть статистику, в период низких цен производители всегда наращивают добычу, чтобы поддержать общий объем выручки. Это не тренд, а краткосрочная реакция, связанная с операционным управлением». Эксперт также напоминает, что работа сосредоточена на месторождениях, разработка которых не требует специализированного оборудования, а значит, в краткосрочном интервале не подвержена влиянию санкций.

По мнению Константина Симонова, тот факт, что на росте добычи делается акцент парадоксальным образом может плохо сказаться на отрасли. «Сейчас нефтяники пытаются пробить очень важное решение по смене философии налогообложения (рассматриваются варианты частичной замены НДС на налог на финансовый результат и налог на добавленный доход — «Нефтянка»). Минфин категорически против этих предложений. А кто у нас главный ар-

битр? Владимир Путин. И теперь чиновники могут сказать «У отрасли и так все шоколадно, смотрите, устойчивый рост, Саудовскую Аравию обогнали, в общем, никаких проблем, какой смысл менять налогообложение?».

Налоговый вопрос сейчас — главный для отрасли. «Необходимо стимулировать освоение ТРИЗов (трудноизвлекаемых запасов — «Нефтянка») и Баженовской свиты, — говорит Симон. — Новый всплеск инвестиций в отрасль невозможен без изменения налоговой системы». Момент для «нового всплеска инвестиций» настал давно — бесконечно эксплуатировать старые месторождения невозможно. Да, добыча на них поддерживается, объемы бурения возрастают, но факт остается фактом — 55% нефти добывается на месторождениях, запущенных еще в СССР, а новых более-или менее крупных открыть в последние годы не удалось. По прогнозам аналитиков, сейчас Россия по объемам добычи нефти вышла на «плато». Напомним, что в последние 15 лет отрасль демонстрировала более чем интенсивный рост — в 2000 году добыча оставалась на уровне 300 млн. тонн в год, сейчас она превышает 520 млн. тонн. Однако в нынешней ситуации потенциал роста исчерпан.

«Добыча будет медленно «сползать», — говорит Дмитрий Александров. По мнению эксперта, пока можно говорить о потере 0,5-1% в год с периодическими «всплесками» при запуске новых небольших месторождений, которые могут быть освоены без участия западных компаний (в ближайших планах — Шпильман и Имилорское). «Резкого спада, о котором говорили год назад удастся избежать, но рост и сохранение добычи без налогового стимулирования или ввода шельфа невозможны», — говорит эксперт.

Действительно, есть шельф, на который, кажется, возлагает надежды и правительство — в этом году должен быть решен вопрос о либерализации доступа к шельфовым проектам. Главный вопрос, который возникает — технологический, а он напрямую связан с санкциями.

«Если будет реализован худший сценарий — длительная изоляция и сворачивание сотрудничества, но при этом будет благоприятная ситуация с ценами (не ниже текущих и с трендом на укрепление), вопрос с технологиями так или иначе будет решен, — убежден Дмитрий Александров. — Будет развиваться собственное производство, налаживаться поставка по каким-то не закрытым каналам, в любом случае это вопрос стоимости освоения, рисков освоения, но не вопрос технологической возможности». Однако, по мнению эксперта, чтобы задача была решена должно быть более ясное понимание ценовой и политической ситуации.

Четвёртые сутки горит нефтебаза

11.06.2015

Продолжается пожар на нефтебазе «Бытремстройматериалы» (БРСМ) в Васильковском районе Киевской области, начавшийся 8 июня 2015 года. Несмотря на все усилия пожарных, сбить пламя пока не удаётся.

По неподтверждённым данным, возгорание нефтепродуктов возникло в момент, когда сотрудники нефтебазы размещивали в топливе неустановленные добавки. Представители компании БРСМ

обвиняют пожарных в том, что они не смогли справиться с огнём на начальном этапе, пожарные, в свою очередь, отмечают, что нефтебаза не была оборудована автоматической системой пожаротушения, на ней не был сформирован запас воды и пены. Кроме того, тушение огня осложняется очень плотным расположением резервуаров с нефтепродуктами. Согласно проекту, на базе должно находиться 8 резервуаров, а по факту обнаружено 17, отмечается в сообщении Государственной службы по чрезвычайным ситуациям Украины.

Поблизости от горящей нефтебазы расположены два других объекта повышенной опасности. С одной стороны ней прилегает нефтебаза KLO, с другой — военные склады. Главной задачей является недопущение распространения огня на эти сооружения.

Сообщается, что в результате пожара 4 человека погибли, 12 получили травмы.

Запасы нефти подошли к пику

12.06.2015

Рост доказанных запасов нефти в мире остановился в 2014 году. Об этом говорится в BP Statistical Review of World Energy 2015. Прошлый год стал первым за много десятилетий, когда добыча нефти не была компенсирована приростом запасов за счёт геологоразведки.

Растущее потребление нефти в мире пока удаётся обеспечивать за счёт внедрения более изощрённых способов эксплуатации месторождений. Особенно в этом преуспели США (отношение запасы/добыча — 11,4), Мексика (10,9), Великобритания (9,8), Норвегия (9,5), Дания (10,0).

В России отношение запасы/добыча составляет 26,1, в среднем по миру — 52,5.

Смерть ископаемого мира

15.06.2015

К 2100 году «большая семерка» готова отказаться от ископаемых источников энергии, полностью заменив их на атом, воду и возобновляемую генерацию. Однако, несмотря на стремительный рост популярности солнца и ветра в качестве источников энергии, ни одна страна в ближайшие тридцать лет не способна отказаться от угля, нефти и газа. Кроме Китая — где, в отличие от США, есть главное условие для достижения цели — централизованное управление.

8 июня закончилась встреча глав государств-членов «большой семерки» (G7). Помимо стандартного списка вопросов — торговля, налоговый режим, здравоохранение, международная политика, — лидеры обсудили тему изменения климата. «Семерку» беспокоят темпы роста температуры и возрастающее количество парниковых газов. Чтобы снизить негативное влияние цивилизации на атмосферу и окружающую среду, главы семи государств договорились к

2100 году полностью отказаться от ископаемых видов топлива, а к 2050 году снизить выбросы парниковых газов на 40-70% по сравнению с 2010 годом. Плюс G7 подтвердило готовность к 2020 году нарастить до \$100 млрд ежегодную финансовую помощь развивающимся странам на сокращение выбросов углерода, а также ускорить развитие возобновляемой энергетики в Африке.

Как ни крути, но «семерка» поставила перед собой именно ту цель, которая ей крайне близка. Действительно, кому как не ключевым экономикам мира идти в авангарде борьбы за окружающую среду? Тем более, когда пять из семи стран — Великобритания, Германия, Италия, Франция и Япония — в 2013 году сожгли на своих электростанциях угля на 16% больше, чем в 2009 году! Если же брать все семь стран, то за тот же период потребление ими угля снизилось менее чем на 1%. Согласно исследованию Oxfam, угольные станции стран G7 вырабатывают вдвое больше углекислого газа, чем вся Африка. Такое пристрастие «семерки» к углю может привести к тому, что к 2080 году африканский континент будет ежегодно терять порядка \$43 млрд из-за изменений климата — неурожай, ухудшение погоды, рост цен на еду, овощи там, рожь, вот это все.

Похвально, что развитый мир в лице семи представителей в очередной раз твердо решил разобраться с парниковыми газами. Тем более, что развитие солнечной и ветряной генерации с каждым годом растет. По расчетам Solar Power Europe, к 2019 году порядка 450 ГВт электроэнергии в мире будут вырабатываться благодаря солнцу — против 178,4 ГВт в 2014 году. Еще большую долю может получить ветроэнергетика: на конце 2013 года на ее долю приходилось 318 ГВт генерации, к 2020 году мощности могут вырасти до 712,1 ГВт, а к 2050 году — до 2 672 ГВт. В Global Wind Energy Council считают, что при оптимистичном сценарии к 2050 году ветрогенерация составит более 4 тыс. ГВт, которые смогут удовлетворить 25-30% мирового спроса на электроэнергию.

Однако насколько реально совсем отказаться от угля, нефти и природного газа? В смысле абсолютно? **Исследователи из Стэнфорда считают**, что это реально: по их расчетам, Соединенные Штаты Америки обладают достаточным потенциалом, чтобы к 2050 году полностью перейти на возобновляемые источники энергии. То есть все атомные, угольные и газовые станции уйдут в прошлое, а транспорт будет либо электрическим, либо водородным. Но есть нюансы. Первый — это коэффициент использования установленной мощности. По сравнению с традиционной генерацией, для возобновляемых источников он невелик. Для примера: КИУМ атомной станции составляет порядка 90%, ветро- и гидрогенерации — около 30%, а солнечной — всего 20%. Поэтому к 2050 году при потребности Штатов в 2,6 ТВт нужно будет построить 6,5 ТВт возобновляемой генерации. То есть необходимо не только заменить существующие 1,2 ТВт, но и построить адекватную замену планируемым 1,4 ТВт. Всего за 35 лет. И

это лишь начало: государство должно проделать титаническую работу по консолидации производителей, оптимизации сетевой инфраструктуры, стимулированию перехода с бензина на электричество и водород. Проявить, как говорят авторы исследования, «политическую волю», что в текущих реалиях абсолютно невозможно.

Однако то, что не в состоянии претворить в жизнь демократия, может сделать социалистическое государство — Китай. В презентации, подготовленной Энергетическим фондом Китая и институтом энергетических исследований при Государственном комитете по развитию и реформам Китая, сказано, что к 2050 году 62% потребляемой энергии может поступать из возобновляемых источников энергии, равно как и 86% собственной генерации в 15,2 трлн кВт*ч (91% — с учетом атомной энергетики и других неископаемых источников). Разумеется, такое кардинальное развитие требует не меньшей политической воли, чем в Штатах, но в Китае с его централизованным, плановым управлением энергетическая революция кажется куда более реальной, чем где-бы то ни было. Уже сейчас Китай по строительству солнечной и ветровой генерации является одним из мировых лидеров. Пожалуй, странам-производителям углеводородов пришла пора задуматься, как сильно сократится для них нефтегазовый рынок Поднебесной через пару десятков лет.

Краткая история нефтегазоразведки в Восточной Африке

15.06.2015

Успехи геологоразведки в Восточной Африке в последние годы ставят регион в один ряд с наиболее перспективными нефтегазоносными провинциями в 21 веке. Дальнейшее освоение шельфа и побережья являются ключевыми факторами развития для далеко не самых богатых стран этого региона. На настоящий момент доказанные запасы нефти на побережье Уганды и Кении приближаются к 4 миллиардам баррелей, в то время как на шельфе Танзании и Мозамбика обнаружено порядка 200 трлн. кубических метров газа. Все это стремительно подогревает интерес крупных игроков к этим странам. Давайте разберемся, что же стоит за этим несколько неожиданным успехом.

Геологоразведка в Восточной Африке началась достаточно давно — в начале прошлого века. Отправной точкой стала совместная

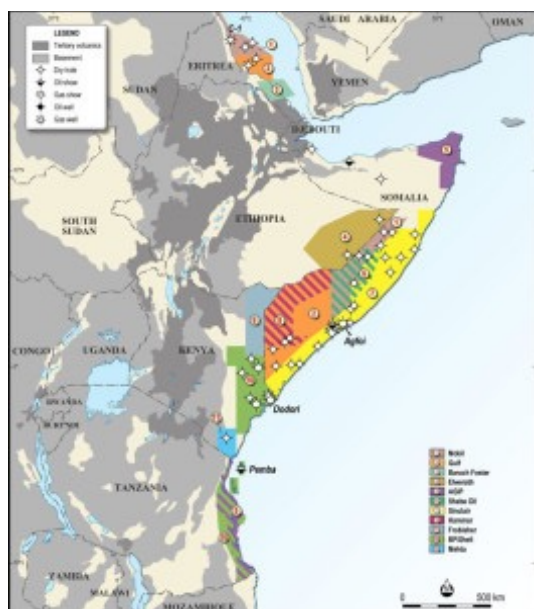
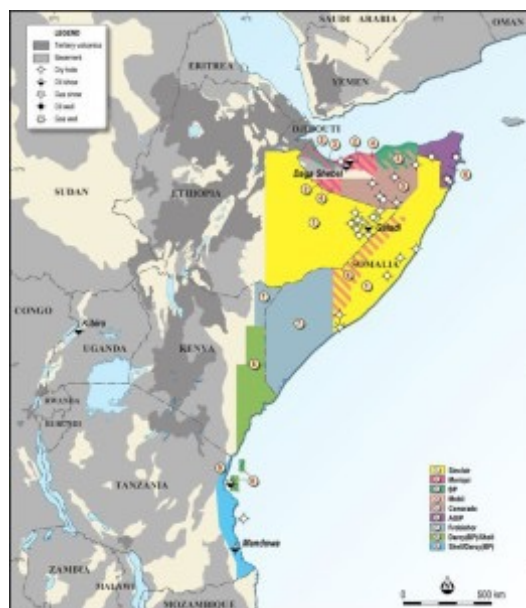
Англо-Американская экспедиция Дадли. Абиссиния,

Геологи AGIP, лагерь Харар, Эфиопия, 1938.

англо-американская экспедиция в Абиссинию (прежнее название Эфиопии) в 1920 году. Тогда основной упор был сделан на пробном бурении на отмелях Красного моря (территория современной Эритреи) и в Уганде. Однако эта экспедиция была скорее единичным всплеском — систематическая геологоразведка в регионе началась только в 1950е годы. С этого времени мы и начнем наш рассказ.

Пятидесятые: В годы значительного роста добычи после Второй Мировой войны Африканский рог считался потенциальным продолжением аравийской нефтяной провинции. Когда американская Sinclair Oil начала активно сканировать побережье Сомали и Эфиопии, их основной задачей была разведка пластов, структурно похожих на те, что были изучены в ставшей к тому моменту легендарной саудовской провинции Аль-Гавар. Помимо Sinclair Oil

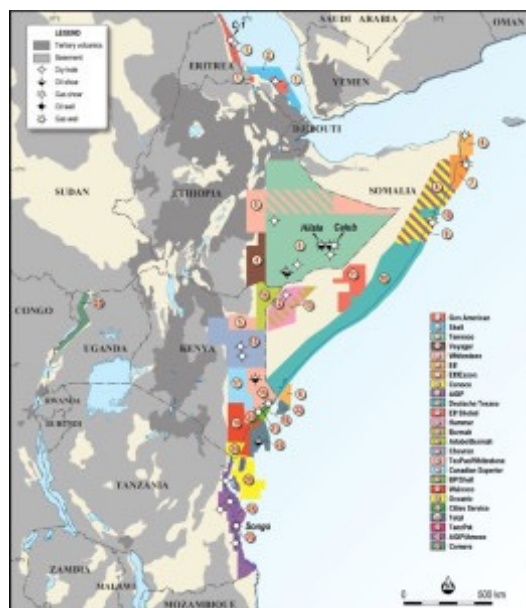

и другого американского гиганта Mobil, в регионе активно работали BP и Shell (в тогда еще британских колониях Кении и Сомалиленде), а также итальянская AGIP. За этот период было пробурено 36 скважин, многие из которых были скорее стратиграфическим, нежели структурным тестом, как например, на озере Альберт в Уганде. Самые крупные работы в те годы велись в Галади (Эфиопия) и Британском Сомалиленде.

Шестидесятые: В 1960х незначительно выросла геологоразведка, несмотря на то, что геологам пришлось отказаться от работ в Эфиопии и Северном Сомали. Количество крупных и мелких компаний в те годы примерно выровнялось, хотя незначительный перевес был все же на стороне

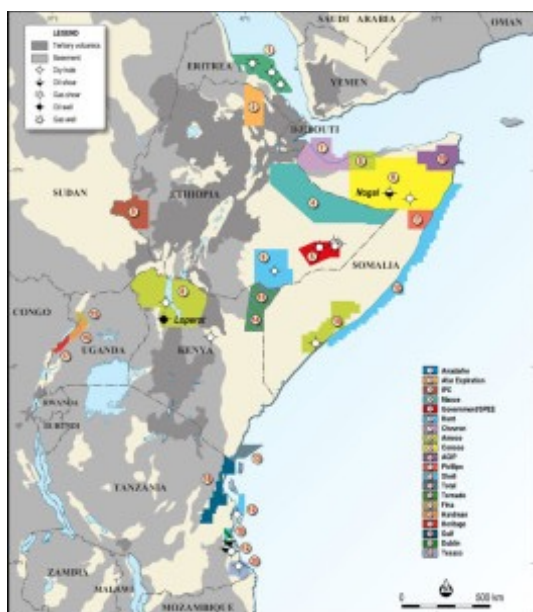
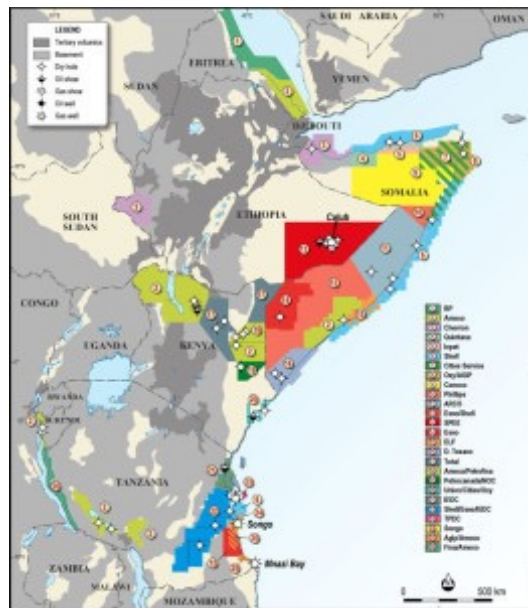
крупных игроков. Из 40 пробуренных в те годы скважин лишь немногие показали хорошие результаты. Пожалуй, самыми яркими моментами десятилетия были разработка газовых месторождений Sinclair Agfoi-1 в Сомали и Mobil C-1 в Красном море.

Семидесятые: В этот период наблюдалась новая волна пришествия крупных нефтяных компаний в регион, особенно в Кению и Эфиопию. Chevron, Elf, Total, Burmah, Tenneco и Exxon — все эти компании пришли в Восточную Африку именно в 1970е годы. Сопосо в этот период стал активно осваивать бассейн озера Альберт, в Танзании открыли газовое

месторождение Сонго Сонго, в то время как Тенпесо начало работы на месторождениях Калуб и Хилала в Эфиопии. Вообще, цепь месторождений западный Огаден уже в то время рассматривалась в качестве крупнейшей нефтегазовой провинции в регионе. Однако государственный переворот в стране и война с Сомали приостановили все работы. В самом Сомали и Кении крупных месторождений обнаружено не было.

Восьмидесятые: Начало восьмидесятых было ознаменовано новым ростом геологоразведки и нефтегазодобычи. Их объемы увидели новый пик на фоне взлетевших цен на нефть и открытия новых месторождений в соседних Судане и Йемене. Самый большой рост наблюдался в Сомали и Кении, где интересы геологаразведчиков сместились в сторону грабена Анза. В Эфиопии советскими специалистами

ми частично реализовывался проект Огаден. Также начались разведывательные работы в бассейне Кару в Танзании и соседней Бурунди. Всего в регионе было пробурено 58 скважин, 42 рискованных разведочных скважины и 16 пробных. 8 скважин из этого числа стали результатом открытий Тенпесо в районе Огаден, 2 – неудачная попытка доказать состоятельность нефтегазоносной области Агфой в Сомали, 5 пришлось на Сонго Сонго в Танзании, где также открыли месторождение в заливе Мнази.

Девяностые: Все поменялось в 1990е. Цены на нефть начали падать еще с конца восьмидесятых. Нисходящий тренд продолжился и в последующие годы. К тому же в дело вмешались внутривнутриполитические проблемы. Все перспективные разработки в Сомали были приостановлены сразу после государственного переворота в 1991 и воцарившегося после него хаоса в стране. Лебединой песней Сопосо было начало добычи

Сейсморазведка в бассейне Огаден, Эфиопия, 1964.

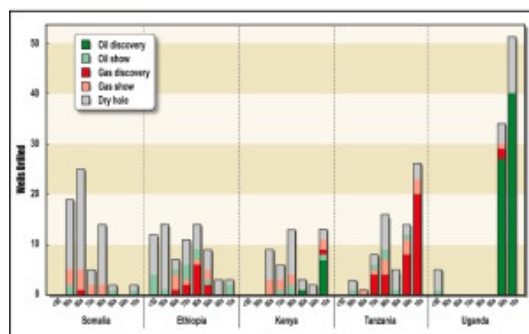
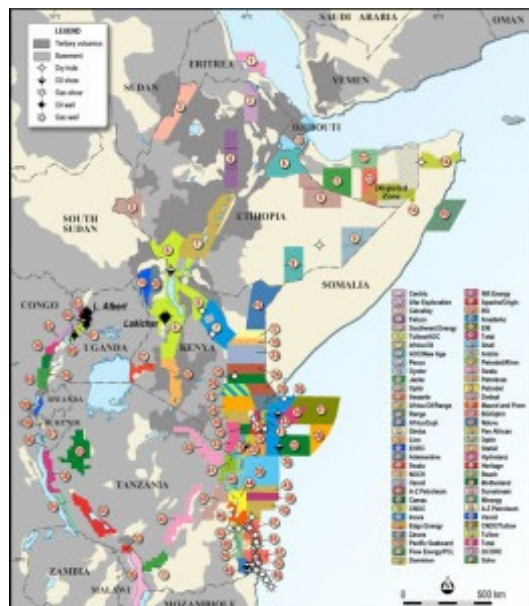
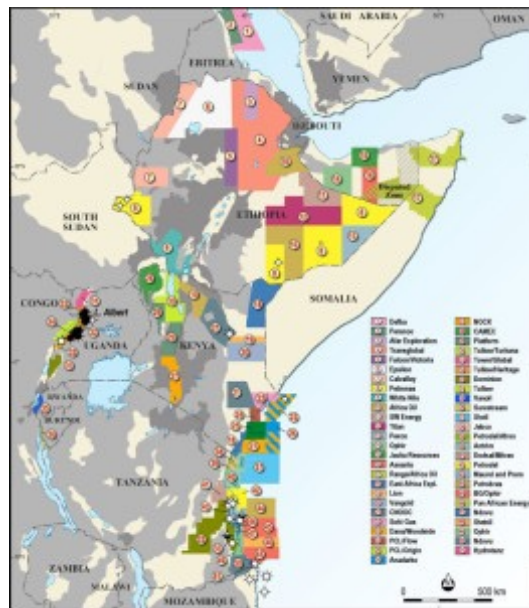
чи на скважине Ногал. В Эфиопии гражданская война завершилась отделением Эритреи. В этот период во всем регионе было пробурено только 4 рискованных разведочных скважины, 3 из которых – в Красном море. 5 скважин в Танзании не показали выдающихся результатов. В Кении в районе Лоперо Shell обнаружила трудно извлекаемую нефть, но до дальнейших работ дело также не дошло из-за бесперспективности месторождения.

Нулевые. В начале нулевых цены на нефть пошли вверх и нефтяные компании начали снова входить в те проекты, в которые было можно. Но на этот раз ведущую роль играли уже не крупные частные нефтяные компании, а государственные гиганты вроде малазийской Petronas и мелкие частные игроки. Приход новых компаний, тем не менее, не сильно сказался на росте разведки и добычи. В Эфиопии, Кении и Сомали только 5 скважин были пробурены в этот период – все оказались неперспективными. Однако совсем по-другому обстояли дела в Уганде. Именно в этот период озеро Альберт внезапно стало крупной нефтегазовой провинцией – 25 из 28 новых скважин оказались рентабельными. В Танзании череда открытий мелких газовых месторождений стала предвестником больших открытий на побережье в последующие годы.

Десятые. В начале нового десятилетия наблюдался серьезный рост разведки и добычи почти во всем регионе, кроме Сомали, где вопросы безопасности по-прежнему являются главным препятствием. В 2010 было открыто глубоководное газовое месторождение Пвеза-1 у берегов Танзании. За этим последовала серия новых открытий. В Кении и Уганде наблюдалась похожая ситуация. В то же самое время, разведывательные работы в Эфиопии и северном Сомали не принесли желаемого результата.

Тем, кто не является специалистом, покажется странным постоянное присутствие крупнейших нефтяных компаний в регионе. Shell, AGIP, Conoco, Техасо, Amoco, Mobil, Exxon, Chevron – список можно продолжать до бесконечности. Большинство из этих нефтяных гигантов потеряло интерес к региону в 1990е, однако в последние годы почти все вернулись обратно, впечатленные масштабами недавних открытий.

Карты скважин наглядно иллюстрируют миграцию этих компаний из одной страны в другую в зависи-

Скважины в каждой стране по декадам с указанием открытий (источник: Peter Purcell)

мости от результатов геологоразведки и политической ситуации в регионе. Сомали считался наиболее перспективным направлением в середине прошлого века, однако разведка себя не оправдала. Поначалу большие надежды, особенно в плане газодобычи, связывали с Эфиопией, но размеры месторождений и проблемы с безопасностью поставили на стране жирный крест. Кения также считалась перспективной, но разработка месторождений быстро сошла на нет. Второй шанс страна получила лишь с приходом Shell в 1990е. На этом фоне Танзания в последние годы превратилась в лидера региона, и ключевым фактором здесь стали глубоководные открытия нулевых и последовавший за ними рост. Уганда была одной из первых в регионе, на чьей территории начали искать нефть и газ, однако настоящего бума пришлось ждать больше полувека – до начала нулевых.

Вероятность новых открытий крайне высока. Руководства стран региона чрезвычайно заинтересованы в развитии отрасли, однако технические и политические риски по-прежнему очень высоки.

Уроки истории

Из истории освоения Восточной Африки будет нелишним извлечь несколько уроков. Первые результаты разведки не всегда точно говорят о перспективности месторождения, особенно если налицо значительное обводнение.

Логика развития нефтегазовых разработок в регионе подсказывает, что перспективными в скором времени могут стать области к западу и востоку от озера Альберт, южное побережье Сомали.

В то же самое время, не стоит забывать о рисках, связанных с нестабильной политической обстановкой в некоторых странах региона. Тем не менее, в кругах политических элит этих стран продолжает крепнуть мнение о том, что потенциал региона еще больше, чем ранее предполагалось. Это понимание играет и злую шутку с некоторыми странами региона, где местные вооруженные группы пытаются занять пер-

Скважина Tullow Ngassa-2, Озеро Альберта, Уганда, 2009.

Визит императора Эфиопии Хайле Селассие на скважину Calub-1 компании Tenneco. 1973.

спективные на их взгляд участки суши, что серьезно мешает разведке и бурению в этих частях. Проблемам этим не один год, но близость легких денег, как на это смотрят лидеры местных племен и вооруженных групп, лишь ужесточает борьбу за территорию.

На данный момент, в регионе масса неразрешенных территориальных споров. Судан и Кения конфликтуют по поводу Треугольника Илеми, Уганда и Конго не могут поделить озеро Альберт, Танзания спорит с Малави и Конго по поводу прилегающих к озеру районов, никак не прекращаются вооруженные конфликты в Эфиопии в районе Огадена и между Сомалилендом и Пунтлендом (автономный район в восточной части Сомали). Наконец, Кения и Сомали никак не могут договориться о морской границе. Ну а про напряженность между Танзанией и автономной территорией Занзибар не слышал только ленивый.

В тех местах, где были открыты крупные месторождения – Уганда и Кения, социальная напряженность только нарастает. Примерно того же стоит ожидать в случае новых открытий в других частях региона. Однако почти 70-летняя история развития нефтегазовой отрасли в Восточной Африке может помочь крупным игрокам избежать проблем в будущем.

Источник: Oil and Gas Exploration in East Africa: A Brief History by Peter Purcell, P&R Geological Consultants Pty Ltd.

«Башнефть» готовится перерабатывать нефтешламы

15.06.2015

«Башнефть» подписала контракт с компанией KMT International на проектирование и поставку оборудования технологической установки по переработке нефтешламов. Технология термодесорбции компании KMT International предполагает высокотемпературное расщепление тяжелых углеводородов с их дальнейшим использованием. Установку планируется ввести в эксплуатацию в 2017 году на производственной площадке филиала «Башнефть-Уфанефтехим».

Установка проектной мощностью 75 тыс. тонн в год позволит утилизировать все вновь образующиеся нефтешламы и в перспективе переработать накопленные нефтесодержащие отходы объемом около 220 тыс. тонн.

«Строительство установки по переработке нефтешламов — важный экологический проект, который позволит ликвидировать шламонакопители в северной промзоне Уфы, где десятилетиями собирались нефтесодержащие отходы», — отметил первый вице-президент «Башнефти» по переработке и коммерции Денис Станкевич.

Китай настаивает на новой схеме поставок российской нефти

17.06.2015

В Пекине не готовы доводить мощность отвода от нефтепровода Восточная Сибирь — Тихий океан (ВСТО) до плановых 30 млн тонн и предлагают России экспортировать большую часть нефти через порт Козьмино и Казахстан. В Минэнерго не видят проблем, но «Транснефть», опасаясь замораживания своих инвестиций, выступает против.

Порт Козьмино был введен в эксплуатацию в 2009 году. Тогда его мощность составила 15 млн тонн нефти в год, а к 24 марта 2015 года достигала уровня в 100 млн тонн с момента запуска трубопроводной системы «Восточная Сибирь — Тихий океан». Юбилейную тонну нефти принял танкер Ocean Pegasus, который уже 28 марта доставил её в китайский порт Далянь, по сведениям РИА PrimaMedia.

В 2014 году из дальневосточного терминала «Транснефти» было экспортировано около 30 млн тонн нефти сорта ESPO. Основными получателями по итогам года стали страны АТР: Япония — 36%, Китай — 24%, Республика Корея — 15%. Кроме 30 млн тонн, которые экспортируются через порт Козьмино, 15 млн тонн в год нефти ESPO составляют поставки по трубопроводу «Сковородино-Мохэ». В дальнейшем нефть будет поступать и на Хабаровский, и на Комсомольский НПЗ.

В 2015 году Китай готов принять по отводу от ВСТО Сковородино-Мохэ 16 млн тонн российской нефти. Изначально по нему предполагалось прокачивать 15 млн тонн, сейчас объем увеличен до 15,6 млн тонн. Мощность отвода должна вырасти с 2018 года до 30 млн тонн. Однако представители Китая уведомили «Роснефть» о невозможности в срок завершить работы по расширению отвода на своей территории из-за ряда законодательных актов, ужесточивших требования к трубопроводному транспорту по экологии и безопасности. В связи с этим «Роснефть» и китайская CNPC в прошлом году подписали техническое соглашение по вопросам временного изменения пункта поставки к долгосрочному экспортному контракту купли-продажи нефти от 21 июня 2013г. Это дает «Роснефти» возможность поставлять по данному контракту нефть не только через Сковородино-Мохэ, но и через порт Козьмино (конечная точка ВСТО). Изменение маршрута будет действовать на период, пока китайская сторона не завершит расширение трубопроводной системы на своей территории. Китай на встрече «Роснефти», «Транснефти» и PetroChina 5 июня предложил изменить схему: китайцы хотят снизить ежегодный объем прокачки по Сковородино-Мохэ до 20 млн тонн, а остальное экспортировать через порт Козьмино и Казахстан. Альтернативный вариант поставок, по данным «Коммерсантъ» за ноябрь 2014 года, — танкерные поставки через порт в Приморском крае. Между тем, в «Транснефти» заявили, что впервые слышат о такой альтернативе, сообщает РИА PrimaMedia со ссылкой на федеральные СМИ.

Одновременно представители CNPC сообщили, что предложенная схема поставок является предметом для обсуждения, а китайская сторона остается верной своим межправительственным обязательствам.

«Транснефть» хочет соблюдения межправительственного соглашения от 2013 года, где оговорена, в частности, мощность отвода в 30 млн тонн. Ранее сообщалось, что «Транснефть» уже провела все необходимые работы по расширению, потратив на это 26 млрд рублей. «В рамках этого плана идет глобальное строительство, а изменение параметров приведет к пересмотру инвестпрограммы и замораживанию значительных уже вложенных средств», — говорит Игорь Демин. «Транснефть» планирует поставлять на восток 80 млн тонн (30 млн тонн через отвод от ВСТО, остальное — на российские НПЗ и через Козьмино).

По соглашению о допоставках, с 1 июля 2013 года до 31 декабря 2013 года по нефтепроводу Сковородино-Мохэ должно быть дополнительно поставлено 800 тыс. тонн нефти, с 1 января 2014 года до 31 декабря 2014 года — 2 млн тонн, с 1 января 2015 года до 31 декабря 2017 года — 5 млн тонн в год, с 1 января 2018 года до 31 декабря 2037 года — до 15 млн тонн в год, с 1 января 2038 года до 30 июня 2038 года — 7,5 млн тонн. При этом в целях увеличения объема поставок нефти по нефтепроводу Сковородино-Мохэ в объеме до 15 млн тонн в год Россия должна создать условия для своевременной реконструкции и увеличения мощностей отвода, а китайская сторона — предпринять аналогичные меры по нефтепроводу Мохэ-Дацин в срок до 1 января 2018 года.

Еще 3 июня глава Минэнерго Александр Новак говорил, что Россия и Китай планируют прописать в соглашении гарантии Китая по расширению отвода до 30 млн тонн. Теперь позиция смягчилась: в четверг в Минэнерго заявили, что не считают принципиальным вопрос о затратах на отвод, так как «длина Сковородино-Мохэ не превышает 80 км». В «Транснефти» считают, что нужно оценивать не только стоимость трубы, но и затраты на расширение системы от Западной Сибири, строительство лупингов и насосных станций. По словам представителя монополии, одна станция стоит около 10-20 млрд руб. В «Роснефти» ситуацию не комментируют.

В целом нежелание китайской стороны, а именно PetroChina, вкладываться в расширение трубопровода вполне понятно. Обременять себя дополнительными капиталовложениями по модернизации трубопровода Мохэ-Дацин при наличии иных способов транспортировки нефти большого смысла нет, особенно на фоне усиливающихся тенденций к выделению китайских нефте- и газопроводов из структуры нефтегазовых компаний. Мохэ-Дацин, конечно, не трубопровод Запад-Восток, также принадлежащий PetroChina, однако затрат потребует, а вот выгоды от транспортировки нефти по нему могут достаться уже совсем другой компании.

Кристина Кузнецова

«Славнефть» меняет президента компании

19.06.2015

Владельцы «Славнефти» уже много лет пытаются разделить её между собой. Процесс затянулся — уже оба владельца сменили названия (в далёком 2002 году «Славнефть» купили «Сибнефть» и «Тюменская нефтяная компания», теперь она принадлежит «Газпром нефти» и «Роснефти»). Пока собственники управляют активом совместно, с равными правами. Как показывает практика, это не лучший вариант. Данный случай не стал исключением — показатели «Славнефти» неуклонно снижаются. В 2010 году компания добыла 18,4 млн тонн нефти, в 2012 году — 17,9 млн тонн, в 2014 году — 15,3 млн тонн. Компания выбивается из общего тренда — в целом по России с 2010 года добыча нефти поднялась на 4,2%.

В начале текущей недели стало известно, что Юрий Суханов покидает должность президента «Славнефти». Комитет по кадрам и вознаграждениям на состоявшемся 15 июня 2015 года заседании рекомендовал включить вопрос о прекращении полномочий Ю.Суханова в повестку дня ближайшего заседания совета директоров, проведение которого назначено на 29 июня 2015 года. «В рамках повышения эффективности совместной деятельности ОАО «Газпром нефть» и ОАО «НК «Роснефть» приняли решение об оптимизации управления активами ОАО «НГК «Славнефть» и устранении ненужных дублирующих функций. Компании-акционеры планируют повысить эффективность за счёт прямого управления производственными предприятиями, входящими в группу ОАО «НГК «Славнефть», а также оптимизировать бизнес-процессы корпоративного центра», — передал ПРАЙМ-ТАСС слова пресс-служб нефтяных компаний. Президентом «Славнефти» решено назначить Михаила Осипова, сейчас занимающего должность вице-президента по добыче нефти и геологии.

Очевидно, что простая смена президента компании не может способствовать «оптимизации управления активами» и «устранению ненужных дублирующих функций». Скорее всего, вслед за этим последуют какие-то более серьёзные изменения, затрагивающие структуру владения активами. Вероятно, для этого и потребовалось сменить Ю.Суханова, возглавлявшего компанию с мая 2002 года, на менее значимую фигуру.

Что сказал Сечин

19.06.2015

Ля вибрасьён са моле гош
этуюн гранд синь! (Дрожение
его левой икры есть великий
признак!)

А. и Б. Стругацкие

На днях Игорь Иванович Сечин снова порадовал нас откровением из мира арктических льдов. «Государство, проводя IPO «Роснефти», брало на себя обязательства не ухудшать положение действующих акционеров «Роснефти» и сохранять те режимы, которые были предоставлены компании. В этом случае придется отзывать директивы, их менять, что не представляется очень последовательным», — сообщил он журналистам на годовом собрании акционеров в Санкт-Петербурге, — а

частные компании «вряд ли смогут реализовать декларируемые планы. Дело кончится постановкой на баланс компаний лицензионных участков и дальнейшей продажей акций».

В этой цитате прекрасно все, даже затрудняемся сказать так сразу, что тут самое вкусное. Западные кремленологи времен холодной войны делали выводы о подковерной борьбе в политбюро СССР по очередности выхода геронтов на трибуну мавзолея. Так и мы, постараемся сделать какие-то выводы опираясь на лингвистический анализ высказываний нашего дорогого Игоря Ивановича.

Во-первых, самый тон высказывания. В нем чувствуется обида на государство. Обещало, брало на себя, а вот, поди ж ты, бросает, можно сказать, у алтаря. Изменяет. И с кем? С частниками, какими-то. И где? В святая-святых — на шельфе. Больно! Больно и обидно, господа!

Во-вторых, это пренебрежение частными компаниями. Мол, не смогут они реализовать декларируемые планы. Ну, смогут частники реализовать планы или не смогут — вопрос открытый. То ли смогут, то ли нет. Это, как говорится, вскрытие покажет. А вот про «Роснефть» можно сказать точно — не смогла. Далеко за примерами ходить не надо. В конце апреля кто как не Игорь Иванович просил сдвинуть сроки по выполнению работ на десяти участках арктического шельфа? **«Как можно говорить, что у нас все под контролем, если компания приходит и говорит: я не могу выполнить условия»**, — недоумевал тогда Министр природных ресурсов Сергей Донской. А? Э!

И на десерт самое вкусное. Оговорочка, так сказать по Фрейду: частникам нужны лицензии чтобы поставить их на баланс и акциями торговать. Тут такие бездны смыслов открываются, что впору не заметку, а полноценное исследование писать. Ну например, а для чего, собственно, нужны арктические лицензии «Роснефти»? Не для того ли самого? Не для увеличения ли капитализации (тем более, что кое-то в скором времени должен расстаться с 19,5% акций)? Хотя нет. «Роснефть» же заявляла устами своего пресс-секретаря, что не надо **«обращать вни-**

мание на такие вещи, как так называемая рыночная капитализация, фондовые индексы и так далее», поскольку «это все осталось в прошлом». Михаил Леонтьев человек трезвый — ерунду пороть не будет.

Ну так ежели для «Роснефти» акционерный капитал не важен и конкуренции со стороны «частников» Сечин не боится (все равно ничего не смогут же), то к чему весь этот джаз? А к тому, что потеряв монополию на шельф, «Роснефть» одновременно потеряет и монополию на доступ к такому чудесному источнику финансирования как Фонд национального благосостояния. Проекты на шельфе сложные, ресурсоемкие, длительные. Результат еще когда будет, и будет ли, а деньги — вот они — сегодня привлечь можно.

И еще одно. Доступ к шельфу, до тех, по крайней мере, пор, пока шельф у нас считается приоритетным направлением развития, означает одновременно и доступ к телу. Что, если верить, конечно, современным уже кремленологам, в нашей стране решает все. Это отчасти объясняет нервический тон высказывания главы «Роснефти»: сама постановка вопроса — уже свидетельство некоторой утраты доверия.

Антон Пантелеев

Миноритарии против «Роснефти»

21.06.2015

Бывшие владельцы акций «ТНК-ВР Холдинг», пострадавшие от действий «Роснефти», продолжают отстаивать свои права в судах. Первые попытки оказались неудачными — частные акционеры, подававшие иски против «Роснефти», проиграли их во всех инстанциях. Тем не менее, миноритарии не сдаются. Число исков растёт, к тому же среди недовольных акционеров появилось первое юридическое лицо — управляющая компания «Арсагера». Она оценила свой ущерб от неправомерных действий «Роснефти» в 23,7 млн рублей. Однотипные иски акционеров по решению Арбитражного суда были объединены в дело [А70-245/2015](#).

В процессе покупки ТНК-ВР «Роснефть» руководствовалась двойными стандартами, считают акционеры. Оферта частным владельцам «ТНК-ВР Холдинга» не была выставлена, потому что «Роснефть» формально купила не эту компанию, а оффшор, владеющий компанией, но одновременно «Роснефть» заблокировала выплату дивидендов частным акционерам, мотивируя этот поступок тем, что была куплена вся компания со всеми её деньгами. В отчётности за 9 месяцев 2013 года «Роснефть» отразила прибыль от переоценки купленного актива, но при этом предложила частным акционерам продать свои акции по значительно меньшей цене.

Оценки активов ТНК-ВР для составления отчёта и для проведения выкупа противоречат друг другу, но при этом датированы одним днём — 30 сентября 2013 года. Согласно данным, приведённым в официальной отчётности «Роснефти», цена акции «ТНК-ВР Холдинга» составляет 119,33 рубля, подсчитали специалисты «Арсагеры». «Роснефть» предложила акционерам 67 рублей за обыкновенную акцию и 55 рублей за привилегированную. Почему цены на акции разные? При отказе от выплаты дивидендов акции обоих типов имеют одинаковые права, а следовательно должны стоить одинаково. «Двойная бухгалтерия» налицо. Нарушения выглядят настолько очевидными, что в ходе рассмотрения дела суд четыре раза подряд настоятельно рекомендовал «урегулировать спор во внесудебном порядке или путём заключения мирового соглашения», не доводя его до окончательного решения. Юристы «Роснефти» каждый раз игнорировали это предложение.

Истцы по делу о взыскании убытков, причиненных в процессе принудительного выкупа акций, выступили с ходатайство о привлечении в качестве третьего лица ЗАО «Делойт и Туш СНГ». Суд одобрил это предложение. «Роснефть» не согласилась и подала кассационную жалобу, которая была рассмотрена 18 июня 2015 года. Суд установил, что жалоба была подана на судебный акт, который в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом не обжалуется в порядке кассационного производства. На основании этого вынесено решение «кассационную жалобу открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» возвратить заявителю».

Заседание суда с привлечением ЗАО «Делойт и Туш СНГ» в качестве третьего лица состоится 25 июня 2015 года в 14:30.

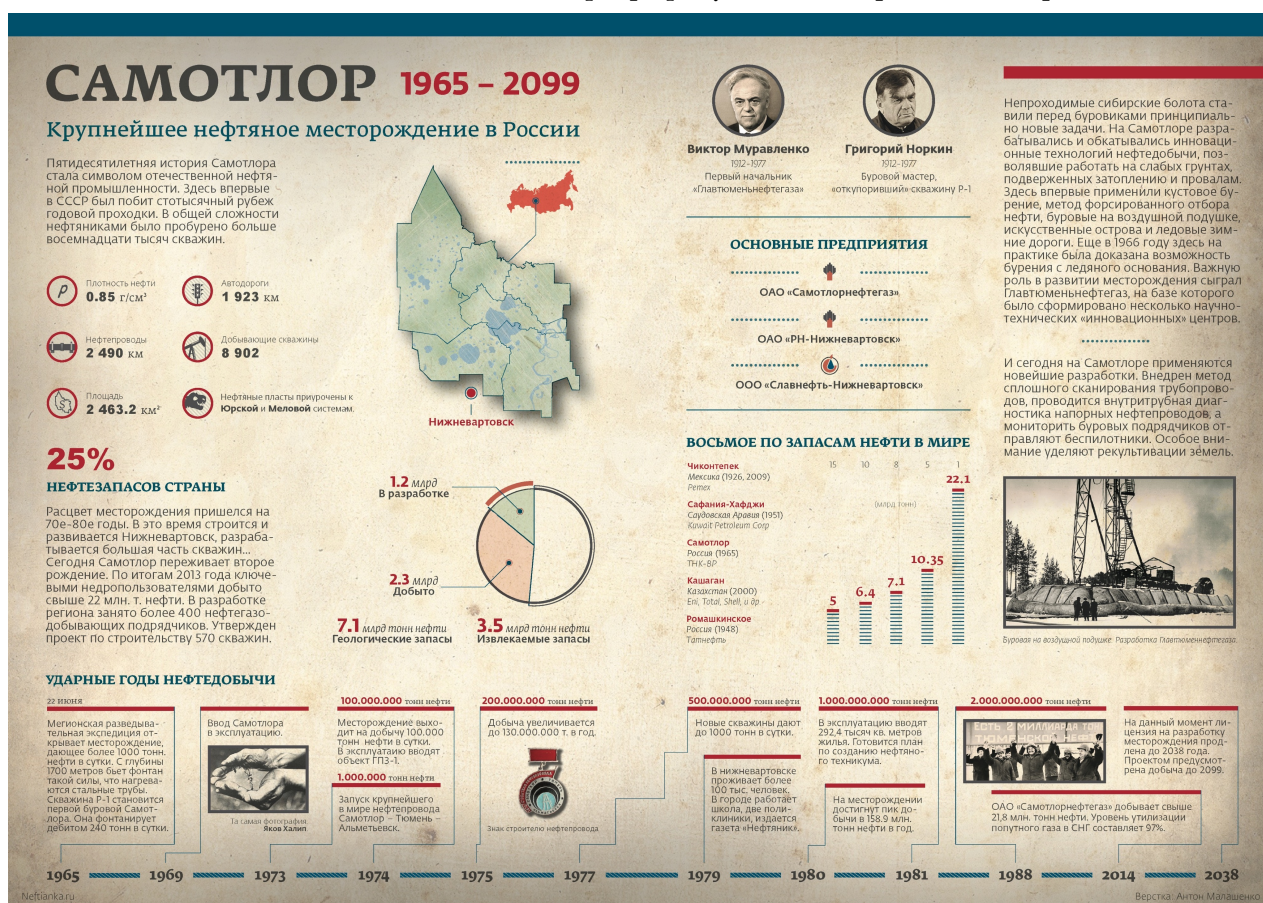
Пятьдесят лет Самотлору

22.06.2015

22 июня 1965 года на Самотлорском месторождении, открытом мегионской нефтеразведочной экспедицией Владимира Алексеевича Абазарова из разведочной скважины Р-1 ударил фонтан нефти небывалой мощности. Две канистры этой нефти Юрий Эрвье привез рейсовым самолетом из Тюмени в Москву и буквально влил в глотку скептикам. С этого момента идет отсчет самотлорской нефти и на сегодняшний день добыто уже 2,3 миллиарда тонн.

«Нефтянка» поздравляет нефтяников Самотлора со знаменательной датой и желает успешно добыть оставшиеся 5 миллиардов тонн геологических запасов.

В честь этого события мы подготовили инфографику о Самотлорском месторождении.

Листая старые журналы

22.06.2015

Наблюдение за попытками бывших акционеров ЮКОСа во главе с Михаилом Ходорковским получить компенсацию за утраченные активы вызывает в памяти аналогичные судебные процессы, которые вели акционеры дочерних предприятий ЮКОСа, у которых сам М. Ходорковский отнимал принадлежавшие им активы.

Технология консолидации активов, реализованная командой М. Ходорковского, называлась в СМИ «зачисткой мелких акционеров». Суть её была проста: изучив реестры акционеров, ЮКОС осуществил укрупнение акций с таким коэффициентом чтобы ни у одного акционера не хватило бумаг для получения хотя бы одной новой акции. Таким образом, например, свыше 40 млн «старых» акций «Юганскнефтегаза» превратились в 45 «новых». У кого-то из акционеров не оказалось миллиона акций для конвертации? Ну, не повезло.

Разумеется, обиженные акционеры подавали иски, но выигрывали они дела только в иностранных судах. Эти решения Ходорковский не признавал, приглашая миноритарных акционеров в суды российской юрисдикции. «На этот процесс решения западных судов не распространяются... практика ЮКОСа в российских судах подтверждает, что мы не нарушаем закон», — сказал М. Ходорковский в интервью журналу «Нефть и Капитал».

представи-
директо-
полнили
«Дайва»,
о продал
вил о вы-
оров. Это

негатив-
КОСу» со
та. В то
рения —
т права
рживает

какие-ли-
место, мо-
нет ни од-
том, что
организо-
отестует
рого вы-
ия — дей-
агами яв-

дать, что
а» будет
е время?
рен в ус-

К слову, его мотивация примерно следующая: нельзя допустить регистрацию эмиссий, потому что Ходорковский настолько могущественный, что, даже если проиграет процесс, решение суда выполнять не станет. Суд решил поостеречься и удовлетворил просьбу Дарта. Что поделат, раз уж Россия такая страшная и там вместе с огромными медведями бродит могущественный Ходорковский.

Конечно, на наш взгляд, это не справедливо: практика «ЮКОСа» в российских судах подтверждает, что мы не нарушаем закон. Я не сомневаюсь в том, что это решение суда будет отменено, а Дарт поплатится за то, что ввел суд в заблуждение. А пока «ЮКОС» оно не беспокоит. На данном этапе у нас другие задачи — мы должны зарегистрировать проспекты эмиссий акций своих «дочек». На этот процесс решения западных судов не распространяется. Скоро ситуация вернется в нормальное русло, и мы

Обращение инвесторов и профессиональных участников рынка ценных бумаг (проект)

Председателю Правительства Российской Федерации
Путину В.В.

Уважаемый Владимир Владимирович!

Мы, представители крупнейших российских и иностранных инвестиционных институтов, просим Вас обратить внимание на конфликт, сложившийся между акционерами ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Самаранефтегаз», ОАО «Томскнефть» ВНК и руководством ОАО НК «ЮКОС», владеющим контрольными пакетами этих нефтедобывающих предприятий.

Считаем, что в России складывается критическая ситуация для дальнейшего развития рынка ценных бумаг.

Мы обеспокоены тем, что практика нарушения некоторыми акционерными обществами прав инвесторов и акционеров может в значительной степени затруднять успех предпринимаемых

российским государством усилий по привлечению инвестиций в экономику.

Наиболее известный негативный пример — конфликт руководства ОАО НК «ЮКОС» с акционерами его дочерних нефтедобывающих предприятий. Методы и способы, к которым прибегает руководство нефтяной компании в отношениях со сторонними акционерами, нарушают действующее законодательство о рынке ценных бумаг, противоречат общепринятым принципам корпоративного управления и деловой этики.

Международным инвестиционным сообществом сложившаяся ситуация рассматривается как проверка готовности российского рынка ценных бумаг и российских властей защитить основные права инвесторов.

Являясь представителями собственников примерно трети уставного капитала каждого из трех дочерних предприятий НК «ЮКОС», мы не заинтересованы в нанесении ущерба дочерним компаниям НК «ЮКОС», а стремимся получить возможность для реализации своих прав акционеров на участие в управлении и справедливое распределение прибыли.

Принимая во внимание вышеизложенное, просим Вас, уважаемый Владимир Владимирович, обратить внимание на указанные нарушения законодательства Российской Федерации и прав инвесторов в ОАО НК «ЮКОС» и ее дочерних компаниях и рассмотреть возможность поручить органам исполнительной власти, таким как МГИ России, МАП России, МВД России, ФСБ России, способствовать действиям ФКЦБ России, направленным на восстановление законных прав акционеров и урегулирование конфликта.

Arrowhead Ltd., Misoki Enterprises Ltd., Acirota Ltd., Henmitage, «Тройка-Диалог», Branswick, ЧИФ «Союзинвест», UFG, UNIFUND, Prosperity C.M.

В отраслевых СМИ публиковались «открытые письма» от зарубежных и российских инвестиционных фондов к председателю правительства России В.Путину с просьбой для защиты инвестиционного климата привлечь к расследованию противоправной деятельности Ходорковского ФСБ, МВД и другие контролирующие органы. Как известно из истории, эта просьба не осталась без внимания.

МIOGE 2015/12-й российский нефтегазовый конгресс

23.06.2015

В Экспоцентре открылась выставка МIOGE 2015 и 12-й российский нефтегазовый конгресс. На открытии выступают представители профильных министерств. Рассказывают, что отрасль функционирует нормально, добыча нефти растёт (ожидается +3 млн тонн в этом году). Много говорится о необходимости импортозамещения сложного оборудования или хотя бы нахождения способов его ввоза в обход санкций. На выставке много китайских поставщиков, старающихся расшить свою долю рынка.

Минэнерго требует от малых компаний углублять переработку

24.06.2015

Заместитель министра энергетики РФ Кирилл Молодцов в выступлении на 12-м российском нефтегазовом конгрессе сказал, что государство будет требовать чтобы малые нефтеперерабатывающие предприятия модернизировали производство с целью выпуска качественной товарной продукции. О том, что более 40 млн тонн нефти в год перерабатывается в полупродукты, многие из которых стоят дешевле исходного сырья, писала «Нефтянка» на прошлой неделе.

«В настоящий момент более 300 первичных мелких производителей нефтяного сырья, так или иначе, работают с объемом сырья, по нашим оценкам, составляющего порядка 10 млн тонн. К сожалению, это не глубокая переработка, это не результат, который от нас ждет правительство», — сказал К. Молодцов. «Мы будем делать всё, чтобы эти производители включались в программу модернизации, либо их деятельность, рано или поздно, потеряет экономическую целесообразность», — заявил он.

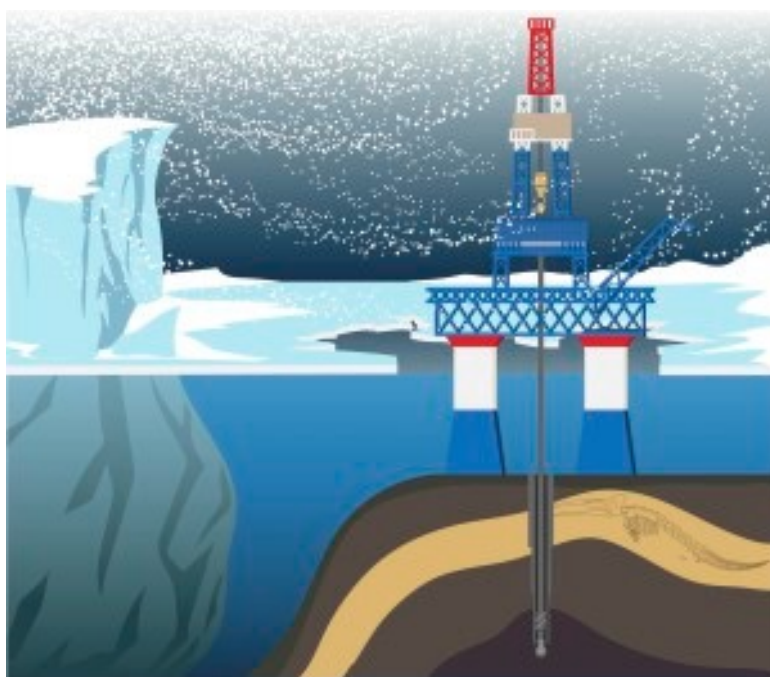
Низкая оценка объема нефти, перерабатываемой в полупродукты, которую привёл заместитель министра, по-видимому относится к предприятиям, которые даже не планируют строить установки глубокой переработки нефти. Большинство малых и средних НПЗ выполняют проекты по вводу установок, которые позволят выпускать товарные нефтепродукты, соответствующие стандартам.

Арктика может подождать?

25.06.2015

Освоение Арктики занимает особое место в шельфовых проектах «Роснефти». По своему совокупному нефтегазовому потенциалу осадочные бассейны российского арктического шельфа сравнимы с крупнейшими нефтегазовыми регионами мира. По оценкам специалистов, к 2050 году арктический шельф будет обеспечивать от 20 до 30 процентов всей российской нефтедобычи.

«Шельф российской Арктики является главной сырьевой базой для добычи углеводородов на долгосрочную перспективу», — заявил глава нефтяной госкомпании «Роснефть» Игорь Сечин на экономическом форуме в Санкт-Петербурге. Он также добавил, что Россия — один из главных игроков на шельфе, который она будет разрабатывать со своими партнерами.

Для работы на шельфе «Роснефть» заключила соглашение с ExxonMobil, Eni, Statoil. В 2014 году «Роснефть» открыла в Карском море крупное нефтяное месторождение и вместе с Exxon пробурила первую скважину «Университетская-1» на участке Восточно-Приновоземельский-1. По результатам испытания этой скважины обнаружены запасы в объеме 338 миллиардов кубометров газа и более 100 миллионов тонн легкой нефти. Два километра или полторы морские мили еще остаются до Карских ворот, естественной границы Баренцева и Карского морей. Они открывают новую нефтеносную провинцию, которая по запасам сопоставима со всей ресурсной базой Саудовской Аравии.

Вторую скважину планировалось пробурить в 2015 году, однако разработку пришлось прервать: в июле 2014 года власти Евросоюза и США запретили экспорт в Россию нефтегазового оборудования. Таким образом, иностранные партнеры вышли из проекта, оборудование для глубоководного бурения, добычи на арктическом шельфе и добыче сланцевой нефти попало под санкции. К тому же «Роснефть» осталась без буровой установки West Alpha (принадлежит North Atlantic Drilling), с помощью которой она бурила первую скважину в Карском море. Установку пришлось вернуть в Норвегию. Минэнерго РФ ожидает, что бурение новых скважин на шельфе российской Арктики может быть возобновлено не ранее 2016 года. В июне сообщалось, что «Роснефть» может отложить бурение второй разведочной скважины в Карском море до 2018 года из-за отсутствия партнера, тогда как ранее «Роснефть» планировала бурить вторую скважину в 2016-м.

«Пока все экономические и внешние обстоятельства такие, что и в 2017 году скважины, скорее всего, не будет. Пока «Роснефть» в ожидании, что будет снят санкционный режим, что ExxonMobil снова начнет работу», — пишет Reuters. По словам старшего аналитика Альфа-банка Александра Корнилова, «Роснефти» сложно будет найти компанию, которая бы согласилась работать на тех же условиях, что ExxonMobil и другие ее партнеры, т.к. иностранные компании финансируют геолого-разведочные работы на шельфе. ExxonMobil уже признала возможный убыток в \$1 млрд от остановки работ с «Роснефтью», если ни один их проект не состоится. Аналитик отметил, что кроме снятия санкций цена на нефть должна быть выше \$80 за баррель для таких проектов. В любом случае, коммерческая добыча могла начаться не ранее 2020 года, а теперь может быть отложена до лучших времен.

Гринпис говорит о бесперспективности и опасности бурения на арктическом шельфе: «Даже если разведочное бурение состоится, и новые нефтяные месторождения будут открыты — есть ли технологии, которые позволят взять эту нефть? По признанию руководства «Газпрома», бурение в ледовых условиях на глубине больше 60 метров — а на месторождении «Победа», где собиралась бурить «Роснефть», именно такие условия — требует специального оборудования. Ни в России, ни в мире таких технологий для подводной добычи и транспортировки на сотни километров нет в принципе».

В «Роснефти» настроены более оптимистично. «Наши проекты обеспечены как необходимыми технологическими решениями, так и финансовыми инструментами», — сообщил глава компании Игорь Сечин в интервью информационно-аналитическому portalу «Нефть России». Президент «Роснефти» на собрании акционеров сказал также, что компания выполняет график бурения скважин на шельфе, однако точные сроки работ в Карском море не назвал. «Роснефть» владеет на шельфе 51 лицензией с ресурсами 903 миллиарда баррелей нефтяного эквивалента, в 2015-2016 годах компания планирует пробурить одну скважину в Азовском море и ввести в эксплуатацию не менее двух новых скважин в Охотском море. Сейчас на шельфе российской Арктики разрабатывается единственный проект — Приразломное, оператором в нём выступает нефтяная дочка Газпрома — «Газпромнефть».

Как сообщает Интерфакс, инвестиционные проекты НК «Роснефть» по освоению углеводородных ресурсов на континентальном шельфе морей Арктической зоны РФ оцениваются в 33,3 трлн рублей. Финансирование предполагается за счет средств партнеров, собственных и заемных источников.

Аргентина решила конфисковать имущество пяти нефтяных компаний

28.06.2015

Суд Аргентины принял решение о конфискации собственности иностранных нефтяных компаний, ведущих работы на шельфе возле Фолклендских (Мальвинских) островов. Об этом **сообщает ВВС**.

Судебное решение затрагивает имущество 5 компаний: Premier Oil Plc, Rockhopper Exploration Plc, Falkland Oil and Gas Ltd, Noble Energy Inc and Edison International Spa. Общая сумма активов, подлежащих конфискации, оценивается в \$156 млн.

Буровые работы на спорных территориях начались в 2010 году, несмотря на сопротивление со стороны Аргентины.

Чума на оба ваших дома

29.06.2015

Очередные трехсторонние переговоры по поставкам газа на Украину окажутся очередным политическим спектаклем, а не спокойной деловой встречей. Впрочем, как и вся история взаимоотношений России и Украины — за громкими заявлениями нет единой позиции, зато есть многомиллионные потери из-за неспособности договориться.

На 30 июня в Вене запланирована очередная трехсторонняя встреча, на которой обсудят условия поставок российского газа на Украину. Правда, до сих пор непонятно, состоится она или нет: Евро-

© TACC/EPA/FILIP SINGER

комиссию и Украину дата устраивает, а Россия никак не определится. Постоянный представитель страны при ЕС Владимир Чижов дату подтвердил, источник, близкий к Еврокомиссии, сказал, что Россию дата устраивает, а вот российский министр энергетики Александр Новак свой визит пока не согласовал.

Организация этой встречи, как и газовые отношения России и Украины в целом, напоминают разговор глухого с немым. Обе стороны постоянно делают взаимоисключающие заявления, не реагируют на комментарии собеседника и живут в какой-то собственной альтернативной реальности. Возьмем для примера позицию Украины по договору о купле-продаже российского газа, который был подписан в 2009 году. Бывшая в те годы премьер-министром страны Юлия Тимошенко отчаянно защищала этот документ, утверждая, что Украина получила надежные поставки газа по довольно комфортным ценам. После того, как стоимость российского газа выросла до некомфортной величины (нефтяная составляющая подгадила, да), появились громогласные заявления о том, что контракт-де не соответствует национальным интересам страны, а Тимошенко — враг народа, и место ей в тюрьме. Куда ее и определили, но потом отпустили, закрыв дело «за отсутствием состава преступления».

И такой подход к контракту со стороны украинского руководства — «нравится — не нравится» — отмечался многократно. Наиболее яркий пример — подписание в декабре 2014 года дополнения к контракту, которое устанавливало фиксированную цену на газ для Украины в \$268,5 за тыс. куб. м. Сказать, что украинская власть была довольна — ничего не сказать. Чуть позже она признала свой долг за четвертый квартал того же года и клятвенно пообещала его оплатить. Прошло время — и вот звучат заявления, что этот долг не признается, цена несправедлива и вообще, контракт составляли неправильные юристы, подписывали неправильные люди и поэтому мы покупаем неправильный газ по неправильной цене. Пойдем-ка в Стокгольмский арбитраж. Вопрос: что скажут судьи, когда увидят, что цена полностью соответствовала контракту, Украина ее признала и даже подписала соответствующие акты?

В свою очередь, Россия радуется своей «предсказуемой» ценовой политикой. То она дает огромную скидку на поставляемый газ, то отбирает обратно. То учитывает штрафы по «take or pay», то не учитывает. То говорит, что будет работать с любым украинским правительством, то называет его «хунтой» и отказывается иметь с ним дело. То безвозмездная газовая помощь на юго-восток Украины, то платная, причем за счет «Нафтогаза», который неоднократно просил газ туда не поставлять, так как не контролирует газоизмерительные станции и не может подтвердить, что «посылка» получена. То с 2020 года прекращаем транзит газа через Украину, то «есть указание президента России Владимира Путина провести переговоры с «Нафтогазом» по условиям транзита после 2019 года».

Каждая из сторон конфликта не имеет четкой, понятной и обоснованной позиции по одной причине — политика давно превалирует над экономикой. Нет никаких самостоятельных хозяйствующих субъектов — есть компания-орудия, при помощи которых так удобно демонстрировать свою мощь субъектам внутренней и внешней политики. И сегодня любые заявления России и Украины — о скидках на газ, повышении тарифов на прокачку по украинской ГТС почти в два раза, необходимых объемах газа в украинских ПХГ к отопительному сезону — звучат как бородатые шутки с местечкового комедийного спектакля. Итог: Россия фактически потеряла огромный рынок для поставок газа, а Украина — партнера, который под завязку загружал газотранспортную систему «голубым топливом». Громкие слова обошлись в сотни миллионов, если не в миллиарды долларов, и конца-края этому противостоянию не видно.

Михаил Воронов

Листая старые журналы. Продолжение

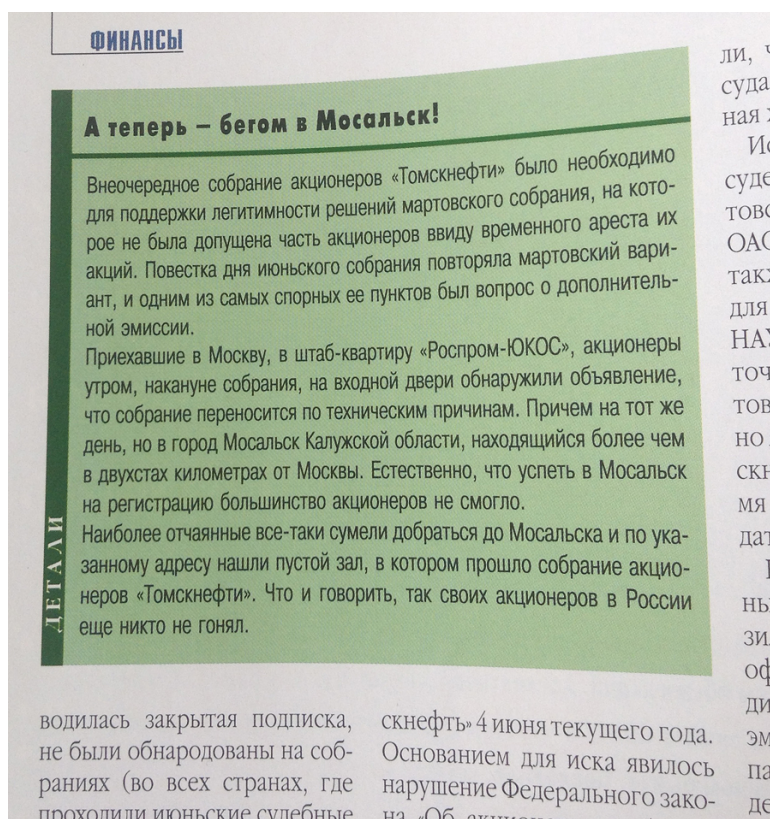
30.06.2015

После публикации статей о ЮКОСе, взятых из старых журналов, мы получили много комментариев от удивлённых читателей. «Как инвестиционные фонды могли писать доносы Путину с просьбой натравить МВД и ФСБ на ЮКОС? Ведь известно, что ЮКОС — самая прозрачная нефтяная компания, защищающая права акционеров...»

Дел в том, что те материалы датированы 1999 годом, поэтому о прозрачности ЮКОСа и соблюдении прав акционеров ещё не было известно. Позиция М. Ходорковского в отношении СМИ изменилась в начале 2000-х. Он стал активно финансировать как отдельных журналистов, так и целые издания, которые и рассказали о высоких нормах управления, принятых в ЮКОСе.

А в конце 90-х СМИ публиковали вот такие материалы, например: «Внеочередное собрание акционеров «Томскнефти» было необходимо для поддержки легитимности решений мартовского собрания, на которое не была допущена часть акционеров ввиду временного ареста их акций. Приехавшие в Москву, в штаб-квартиру «Роспром-ЮКОС», акционеры утром, накануне собрания, на входной двери обнаружили объявление, что собрание переносится по техническим причинам... в город Мосальск Калужской области. Естественно, что успеть в Мосальск на регистрацию большинство акционеров не смогло. Наиболее отчаянные всё-таки сумели добраться до Мосальска и по указанному адресу нашли пустой зал...».

Подобными способами были приняты решения о вытеснении миноритариев из других предприятий ЮКОСа.

Редколлегия

Антон Валуйских, главный редактор

Анна Викторова, корреспондент

Михаил Воронов, корреспондент

Денис Захаров, научный редактор

Алексей Киселев-Романов, переводчик, корреспондент

Владимир Кремлев, художник

Кристина Кузнецова, корреспондент

Антон Пантелеев, корреспондент

Ресурсы

www.neftianka.ru, основной сайт проекта

www.neftianka.com, избранные материалы проекта на английском языке

facebook.com/neftianka, страница проекта в социальной сети Facebook

neftianka.livejournal.com, сообщество «Нефтянка» в Живом Журнале

twitter.com/NeftiankaRu, трансляция страницы Facebook facebook.com/neftianka

Контакты

Телефон: +7 (495) 790-99-13

E-mail: info@neftianka.ru